

Валиева Татьяна Иосифовна

ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИКИ АРСЕНА КОЦОЕВА

Статья исследует особенности публицистического творчества видного осетинского писателя, просветителя Арсена Коцоева. Основное содержание исследования составляет анализ разнообразной тематики его публицистики как в области социально-экономической, так и в сфере образования, просвещения и культуры. В работе затрагивается и просветительская деятельность Коцоева. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что в решении "больных вопросов" общества писатель выступает как один из передовых просветителей своего времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 43-46. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, роман аль-Асуани «Чикаго» – знаковое произведение не только арабской, но и мировой литературы нашего времени. Автор – египетский писатель-гуманист, продолжающий традиции реалистической прозы, заложенные классиками египетского романа Тахи Хусейна, Нагиба Махфуза. Написав свой второй социальный роман «Чикаго», аль-Асуани вышел на уровень мировой литературы и встал в ряд с Орханом Памуком (Турция) и Алексеем Ивановым (Россия).

Список литературы

1. **Аля аль-Асуани.** Чикаго / пер с арабского В. Зарьговской. М.: Центр гуманитарного сотрудничества, 2012. 384 с.
2. **Аля аль-Асуани.** Дом Якобяна / пер с арабского В. Зарьговской. М.: Центр гуманитарного сотрудничества, 2008. 256 с.
3. **Без ограничений: Встреча с египетским писателем Аля аль-Асуани** (مع الروائي والاديب المصري علاء الأسواني) [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/5Erm1tOYKA> (дата обращения: 21.09.2015).
4. **Alaa Al Aswany's interview.** Mohamed Fathy interviewing the Novelist Alaa Al Aswany about his new Novel Chicago [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/UODNHtceYIQ> (дата обращения: 21.09.2015).
5. **Alaa Al Aswany on His Book 'Chicago'.** Alaa Al Aswany explains how a University of Illinois Histology department becomes a microcosm for the world [Электронный ресурс]. URL: https://youtu.be/gPXUIWle_pg (дата обращения: 21.09.2015).

ARTISTIC ORIGINALITY OF THE NOVEL BY ALAA AL-ASWANY “CHICAGO”

Vavichkina Tat'yana Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Vlasova Yuliya Evgen'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Peoples' Friendship University of Russia
vavichkina@mail.ru; vlasova-julie@mail.ru

The article provides an analysis of the novel “Chicago” written in 2006 by the modern Egyptian writer Alaa Al-Aswany. The authors examine the themes, problems, system of images and language of the personages. They conclude that the social novel “Chicago” reveals the most relevant problems of modernity: East – West, man and power, feminism, discrimination.

Key words and phrases: Arabic realism; social novel; problem of opposition East –West; problem of hegemony of the developed countries over the developing; problem of confrontation of a human being and society; problem of racial discrimination; problem of finding happiness; problems of feminism; problem of permissiveness; twin images system; story lines.

УДК 821.221.18

Филологические науки

Статья исследует особенности публицистического творчества видного осетинского писателя, просветителя Арсена Коцюева. Основное содержание исследования составляет анализ разнообразной тематики его публицистики как в области социально-экономической, так и в сфере образования, просвещения и культуры. В работе затрагивается и просветительская деятельность Коцюева. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что в решении «больных вопросов» общества писатель выступает как один из передовых просветителей своего времени.

Ключевые слова и фразы: журналистика; просвещение; публицистическая деятельность; тематика статей; патриархально-феодалные пережитки; социально-экономические вопросы; народное образование; осетинская литература.

Валиева Татьяна Иосифовна, к. филол. н., доцент
Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова
nosu@nosu.ru

ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИКИ АРСЕНА КОЦЮЕВА ©

Вторая половина XIX века и первая четверть XX века стали для Осетии эпохой национального возрождения. Задачи просвещения и освобождения народа выдвинули целую плеяду подвижников народного дела, представителей литературы, науки и общественной мысли. Видный осетинский писатель Арсен Коцюев занимает в этом ряду достойное место.

Коцюев, как и его предшественники, в деле культурного развития своего народа большие надежды возлагал на просвещение. Этому способствовала и его работа в журнале «Колос» (1910 г.). Человек впечатлительный и отзывчивый, он проникся сочувствием к народу, «стал выразителем демократических идей своего времени, поборником правды и гуманизма» [2, с. 110].

Не случайным было и его обращение к публицистике – именно в ней можно было ярко и правдиво отразить действительность, поделиться с читающим народом своими наблюдениями и размышлениями. А. Коцюев выражал думы и чаяния простого народа, а для этого, как писал Н. Добролюбов, публицисту необходимо «не только

знать, но глубоко и сильно самому перечувствовать, пережить эту жизнь: нужно быть кровно связанным с этими людьми, нужно самому некоторое время смотреть их глазами, думать их головой, желать их волей» [3, с. 97].

Арсен Коцоев начал сотрудничать в газетах в 90-е годы XIX века. Публицистический талант его формировался под влиянием И. Канукова, А. Ардасенова, Г. Цаголова, С. Гадиева и особенно К. Хетагурова. За короткое время Коцоев стал профессиональным журналистом, стоящим на самых прогрессивных позициях. Об этом свидетельствуют его публикации в газетах и журналах Владикавказа, Тифлиса и Петербурга. Характерна его полемика с газетой «Тифлисский листок»: «Когда четыре месяца тому назад я начал работать в “Тифлисском листке”, то думал, что это газета, и газета прогрессивная. Но скоро пришлось разочароваться. Вижу – статьи мои безобидного характера печатаются охотно, но статьи, сколько-нибудь затрагивающие большие вопросы наших дней, вызывают “охи” да “ахи”, бракуются. Дальше – больше убеждаюсь, что “Тифлисский листок” – самая обыкновенная лавочка, к тому же торгующая с обмером и обвесом» [5, с. 352].

Много сил и энергии отдал А. Коцоев журналистике. Она являлась для него хорошей школой, учившей отзываться на самые злободневные чаяния народа. Его публицистика затрагивает разнообразные стороны жизни осетинского народа, статьи отличаются широтой охвата жизненных явлений, проникновением в их сущность, глубиной анализа и обобщения.

В своей публицистике Коцоев особое внимание уделял наиболее важным, по его собственным словам, «больным вопросам» общества. В решении этих важных проблем он выступает как один из передовых просветителей своего времени.

Экономическое и культурное развитие осетинского народа сильно тормозили патриархально-феодалные пережитки в быту и сознании людей. Они и являются основным предметом критики в статьях Коцоева. В них писатель выступает как один из активных борцов против разорительных для народа вековых адатов: кровная месть, калым, поминки и т.д. В статьях «Еще раз о калыме», «Из всех зол самое худшее», «Все, что делается – к лучшему» писатель показывает всю нелепость жестоких обычаев и гневно осуждает их. Он, как и его предшественники, отвергает полицейские методы борьбы с этими пережитками прошлого, которые, по его мнению, кроме вреда ничего хорошего не приносят народу.

Арсен Коцоев прекрасно понимал, что административными мерами не изменить психологию народа, не заставить его отречься от передаваемых из поколения в поколение адатов и обычаев. «Добровольно отказаться от своих верований, обычаев и адатов он не может, так как не дошел до сознания своих заблуждений», – писал в свое время и Коста Хетагуров [7, с. 165].

Поэтому писатель в своих статьях доказывал необходимость просвещения, которое не только победит все предрассудки, но и изменит патриархальное мировоззрение, избавит народ от многих социальных бед.

В публицистике А. Коцоева особое место занимают административные, социально-экономические вопросы. Для тех, кто интересуется прошлым Кавказа, в частности Осетии, эти статьи предоставляют ценный историко-этнографический материал. Историки, экономисты, политики найдут в них для себя обширную информацию.

Писатель откликнулся буквально на все проблемы устройства Осетии, притом с позиции человека, который хорошо знал и местные условия, и исторические особенности народа, и его нужды. В этом цикле статей он вынес на суд читателей преступность местной и царской администрации, чиновников. Смелое перо публициста дает им резкую характеристику: обвиняет в попустительстве, утверждая, что они идут на поводу у толстосумов. Достоверными фактами, всесторонним анализом деятельности старосты села и высшего начальства Коцоев подводит читателя к мысли о том, что под красивыми обещаниями «коренных» изменений скрываются колониаторские методы правления, что администрация не только содействует, но в некоторых случаях даже препятствует проведению в жизнь благих начинаний. Эти статьи носят характер обвинительного приговора местной администрации.

Арсен Коцоев, горячий обличитель всякой несправедливости, указывает в своих статьях также на бесчеловечные условия, в которых трудятся рабочие, на ухудшение их экономического положения. Тем самым разоблачает административный произвол и злоупотребления, мошенничества и спекуляцию капиталистических дельцов всех рангов. Наиболее выразительны по аргументации и резки по тону и характеристикам статьи: «Наши сельские старосты», «Горская республика», «О хизанах», «Сельские банки», «Движение горной промышленности». В них автор с неопровержимой логикой показывает читателям истинное положение вещей, обнажает хищническую сущность мелких и крупных дельцов, бичует всю систему коррумпированного бюрократического правления.

Как просветитель и патриот, Коцоев всегда отстаивал интересы трудового народа. Поэтому ни одно более или менее заметное явление из народной жизни не оставалось вне поля его зрения. В небольшой по размерам статье «О сельских аптеках» писатель обращает внимание широкой общественности на крайне неудовлетворительное состояние медицинского обслуживания сельского населения. Он видел, что якорем спасения для больных служат разные знахари, гадалки и муллы. Эти целители недугов были необычайно популярны среди населения, им верили. Бичуя самозванных врачей, автор статьи призывает сельскую общественность к созданию элементарных условий для оказания медицинской помощи населению, открытию мелких аптек, где люди могли бы приобретать лекарства первой необходимости.

Для творчества публициста характерно не только глубокое проникновение в суть излагаемого предмета, но и стремление осмыслить причины явления, проследить его развитие, предугадать его перспективы. Эти качества присущи, в частности, статьям писателя, посвященным проблемам развития народного образования, осетинской письменности и печати, развития литературы и т.д. Они и являются, по его мнению, основными задачами национальной интеллигенции. Ибо прямой долг интеллигенции – готовить народ к восприятию культуры.

Будучи профессиональным педагогом, А. Коцоев в своих статьях уделял много внимания вопросам народного образования, материального обеспечения учителей школ, совершенствования учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях («Школы в горных тущобах», «Всеобщее обучение», «По поводу начальной школы будущего», «Когда же, наконец?», «Общество народных чтений в деревнях»).

Дореволюционная педагогическая публицистика писателя представляет значительный интерес. Она содержит ценные педагогические идеи, выражающие самобытный взгляд автора на существовавшее положение дел в системе народного просвещения Осетии. Коцоев был убежден, что основным фактором культурного преуспеяния каждого народа является правильно организованная начальная школа – «основа благосостояния народа» (А. Коцоев). Начальные школы того времени по неудачной постановке в них дела и по краткости времени обучения не приучали малышей к самостоятельности, не внушали им стремления к дальнейшему развитию. Выступать открыто против этих школ он, естественно, не мог, поскольку они были основным типом учебных заведений в селах Осетии. Но по возможности указывал на их недостатки, требовал коренного улучшения преподавания некоторых предметов, призывал к использованию передовых форм и методов обучения и воспитания детей.

Особую роль в просвещении народа Коцоев, как и все передовые представители осетинской интеллигенции той поры, отводил учителю. Поэтому он одним из первых выступил за подготовку квалифицированных преподавателей для национальных школ, за повышение их материального обеспечения. Так, в статье «Когда же, наконец?» он с горечью писал о том, что труд, которому учителя посвящают свои лучшие годы, оплачивается каким-то нищенским подаянием.

Сформулированные Коцоевым требования к народной школе, основанные на опыте школ Осетии и постижении секретов педагогической науки, привлекают внимание своей оригинальностью и демократичностью и в наше время. «Его педагогические идеи во многом созвучны идеям сегодняшнего дня перестройки школы на демократических началах, усиления ее гуманистической направленности» [6, с. 39].

Особенно актуально звучат сегодня выступления А. Коцоева в защиту родного языка («Еще раз о национализации», «В одиночку... обособленно»).

Осетинский язык, по справедливому утверждению писателя, должен был стать главным орудием и средством в деле успешного распространения народного образования и воспитания. Обязательное изучение его он считал залогом успешного развития школьного дела. Более того, Коцоев был убежден, что развитие нации и национальной культуры невозможно без создания национальной школы, основой которой является родной язык. Поэтому он в своих статьях так требователен, а иногда даже дерзок в критике тех деятелей, которые игнорировали или умаляли значение осетинского языка в процессе национального развития.

В обширной проблематике публицистики Коцоева важное место занимает и вопрос о насущной необходимости печатного слова на родном языке. Он с неизменной радостью встречал появление газет и журналов на осетинском языке, придавал им большое значение в культурном развитии народа. Критически осмысливая издательскую деятельность разных осетинских обществ начала века в тяжелой экономической и финансовой ситуации, писатель обращал внимание коллег на необходимость объединения усилий всех издательских обществ, призывал их к взаимопониманию, а осетинскую интеллигенцию – к содействию. Многие высказывания Коцоева в этой сфере деятельности ценны и актуальны и для нашего времени.

Большое значение придавал Арсен Коцоев художественной литературе в жизни народа, считал ее признанным орудием духовного и идейного воспитания народа, мечтал о «действительном расцвете» (А. Коцоев) осетинской литературы. О высокой требовательности Коцоева к литературному труду свидетельствует его статья «Задачи осетинской интеллигенции». Он критикует осетинских писателей и печатные органы за восхваление осетинской литературы, выносившей на свет такие произведения, что «не знаешь, чему поражаться, многочисленности писателей, богатству ли произведений или массе всевозможных лестных отзывов» [4, с. 249]. Автор статьи сурово осуждает поверхностные литературные опыты, требует от писателей высокого художественного мастерства. Творческое напряжение и безмерный труд должны предшествовать достижению заветной цели – появлению литературного произведения. «Справедливая критика А. Коцоева, безусловно, способствовала развитию осетинской литературы и критической мысли» [1, с. 89].

Таким образом, не было в осетинской действительности почти ни одного важного явления, которое не нашло бы отражения в публицистике А. Коцоева. Разнообразна тематика его публицистики, широк круг его интересов. О чем бы он ни писал, в каждой строке мы слышим биение сердца и мысли большого гуманиста, просветителя и патриота.

Список литературы

1. **Джикаев Ш. Ф.** История осетинской литературы. Владикавказ: Ир, 2002. 461 с.
2. **Джусойты Н. Г.** История осетинской литературы: в 2-х ч. Тбилиси: Мецниереба, 1980. Кн. 2. 270 с.
3. **Добролюбов Н. А.** Собр. соч.: в 3-х т. М.: Художественная литература, 1997. Т. 1. 239 с.
4. **Коцоев А. Б.** Задачи осетинской интеллигенции // Антология педагогической мысли Северной Осетии. Владикавказ: Ир, 1997. С. 249-253.
5. **Коцоев А. Б.** Избранные произведения. Владикавказ: Ир, 1998. 367 с.
6. **Кочисов В. К., Чеджемов С. Р.** История развития народного образования в Осетии. Владикавказ: СОГУ им. К. Л. Хетагурова, 2001. 99 с.
7. **Хетагуров К. Л.** Полн. собр. соч.: в 5-ти т. Владикавказ: РИПП имени В. А. Гассиева, 2010. Т. 4. 508 с.

THE PECULIARITIES OF THE SOCIAL AND POLITICAL ESSAYS BY ARSEN KOTSOEV

Valieva Tat'yana Iosifovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
nosu@nosu.ru

The article studies the peculiarities of the journalistic creative work of a prominent Ossetian writer, educator Arsen Kotsoev. The main content of the research makes the analysis of different subject matter of his social and political essays both in the social-economic sphere, and in the sphere of education, enlightenment and culture. In the work the educational activity by Kotsoev is touched upon. On the basis of the conducted study the author comes to the conclusion that in solving "sore subjects" of the society the writer is one of the most progressive educators of his time.

Key words and phrases: journalism; enlightenment; journalistic activity; the subject matter of the articles; patriarchal-feudal vestiges; social-economic questions; public education; Ossetian literature.

УДК 82.0

Филологические науки

Статья посвящена изучению «парижского текста» прозы первой волны русской эмиграции как сверткста. В работе городской текст, который создавался писателями-эмигрантами, рассматривается как сверткст, выделяются признаки этого текстового образования, приводятся примеры. Данный городской текст осмысливается как единое целое, а не раздробленные тексты. Делается попытка оформить интерпретирующий код «парижского текста» первой волны эмиграции, неразрывно связанного с мифом, который организует этот городской текст.

Ключевые слова и фразы: сверткст; эмиграция; «парижский текст»; текст о городе; литература русского зарубежья.

Володина Евгения Михайловна

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
jenulenk05@mail.ru

«ПАРИЖСКИЙ ТЕКСТ» В ПРОЗЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ КАК СВЕРХТЕКСТ©

Наиболее интересным и востребованным в современном литературоведении наряду с городским текстом является понятие сверткста. Это понятие активно обсуждается в научных кругах. Выдвигаются разные определения этого понятия и разграничиваются его связи с интертекстом и гипертекстом (данная проблема описывается в статье О. С. Шуруповой «К вопросу о свертксте» [14]).

Н. Е. Меднис трактует сверткст как «сложную систему интегрированных текстов, имеющих общую внетекстовую ориентацию, образующих незамкнутое единство, отмеченное смысловой и языковой цельностью» [8]. Важнейшей чертой сверткста является общность единого интерпретирующего культурного кода, выраженного во внетекстовых связях и связанного с мифом, присутствующим в сознании писателей и читателей.

Н. Е. Меднис в статье «Феномен сверткста» [Там же] приводит 6 признаков сверткста: 1) единый концепт; 2) наличие ядра и периферии; 3) синхроничность; 4) смысловая целостность; 5) языковая общность; 6) динамичные границы.

Используя эти критерии, попробуем доказать, что «парижский текст» является сверткстом.

На сегодняшний день существует огромное количество городских текстов. Исследуются петербургский, римский, венецианский, берлинский и др. тексты. Споры о существовании такого явления, как городской текст, ведутся до сих пор, например, вопрос о существовании «петербургского текста» – сборник статей «Существует ли Петербургский текст?» [10].

Вопрос о выделении «парижского текста» уже давно стоит перед учеными. Связано это со сложностью выделения его параметров и главного интерпретирующего кода [1; 8].

Говоря о текстах писателей-эмигрантов первой волны, таким кодом будет разрушение мифа о Париже как городе-празднике. Для русских эмигрантов возможность уехать в Париж была спасением, но их постигло разочарование. Вместо праздника, веселья и богатства они окунулись в жизнь окраин Парижа, праздник покидал их жизнь, оставляя одни серые трудовые будни.

«Парижский текст» русской литературы первой волны эмиграции – это особый сверткст, наподобие «петербургского текста» или «венецианского».